

УДК 340.69(09)
doi: 10.25724/VAMVD.A172

**НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
ОПЫТ ПРОШЛОГО, ПРОБЛЕМА НАСТОЯЩЕГО
И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ**

Александр Фомич Волынский**, *Валерия Юрьевна Хаскина**

* Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, Москва, Россия,
svetzhavoron@yandex.ru

** Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
tkachvaleri@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа причин и условий межведомственных противоречий в процессе возникновения и развития в России криминалистики и судебной экспертизы делается вывод о несоответствии системы организации и правовой регламентации экспертно-криминалистической и судебно-экспертной видов деятельности уровню развития техники и задачам выявления, раскрытия и расследования высокотехнологичных преступлений; обосновывается необходимость программно-целевого обеспечения разработки и внедрения в деятельность правоохранительных органов адекватных методов, средств и организационно-правовых форм их использования.

Ключевые слова: криминалистика, экспертно-криминалистическая деятельность, судебная экспертиза, узковедомственный подход, противоречия, идеологическая кампания, безрезультатные дискуссии, система, научно-техническое обеспечение, судопроизводство

Для цитирования: Волынский А. Ф., Хаскина В. Ю. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: опыт прошлого, проблема настоящего и взгляд в будущее // Судебная экспертиза. 2023. № 4 (76). С. 8–17. doi: 10.25724/VAMVD.A172

**SCIENTIFIC AND TECHNICAL SUPPORT
FOR CRIMINAL PROCEDURE:
PAST EXPERIENCE, THE PROBLEM OF THE PRESENT
AND A LOOK INTO THE FUTURE**

Alexander Fomich Volynsky**, *Valeria Yuryevna Haskina**

* Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, svetzhavoron@yandex.ru

** Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia,
tkachvaleri@mail.ru

Abstract. The article, based on the analysis of the causes and conditions of interdepartmental contradictions in the process of the emergence and development of criminalistics and forensic examination in Russia, concludes that the system of organization

© Волынский А. Ф., Хаскина В. Ю., 2023

and legal regulation of forensic and forensic activities does not correspond to the level of technology development and the tasks of identifying, disclosing and investigating high-tech crimes; justifies the need for program-targeted support for the development and implementation of adequate methods, means and organizational and legal forms of their use in the activities of law enforcement agencies.

Keywords: criminalistics, forensic activity, forensic examination, narrow-departmental approach, contradictions, ideological campaign, inconclusive discussions, system, scientific and technical support, judicial proceedings

For citation: Volynsky A. F., Haskina V. Yu. Scientific and technical support for criminal procedure: past experience, the problem of the present and a look into the future. Forensic Examination, 8–17, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A172

Начало формирования в МВД России экспертно-криминалистической службы (далее – ЭКС) и системы подразделений, представляющих ее в территориальных органах полиции, было положено созданием в 1908 г. в губернских управлениях полиции регистрационных бюро (кабинетов), сотрудники которых обязывались оказывать помощь полиции и следователям в производстве следственных действий, в том числе при осмотре места происшествия, проводить исследования изымаемых доказательств [1].

Данный исторический факт убедительно свидетельствует, во-первых, об объективной потребности органов полиции (дознания) в осуществлении экспертно-криминалистической деятельности (далее – ЭКД), во-вторых, о закономерно проявляющейся возможности удовлетворения такой потребности на основе достижений науки и техники при условии, что этот процесс сопровождается должной организацией выявления и приспособления соответствующих возможностей к повседневной практической работе правоохранительных органов.

Кстати, заметим, что основание в ведомстве ЭКС связывается с фактом формирования в марте 1919 г. кабинета судебных экспертиз при Центrorозыске Советской России. Преобразование его в научно-технический подотдел, а затем в отдел (НТО) и создание системы таких подразделений по всей стране, включая союзные республики (с 1924 г.), по существу, представляют собой не становление некой новой системы научно-технического обеспечения деятельности милиции, а «реанимацию» регистрационных бюро полиции, но под другим названием. Как и прежде, их сотрудники, совмещая в одном лице функции специалиста и эксперта-криминалиста, участвовали в производстве следственных действий, проводили криминалистические экспертизы и исследования, обеспечивали ведение криминалистической регистрации [2; 3].

Однако в то время на эффективности деятельности этих подразделений не лучшим образом сказывалась их организационная нестабильность. В 1930 г. НТО Центrorозыска был включен в Управление уголовного розыска, а в 1940 г. в виде отделения – в состав спецотделов Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР. Через год оно передано в состав оперативного отдела НКВД СССР, а в 1945 г. преобразовано в отдел Главного управления милиции, при котором создается НИИ криминалистики. Но и этому институту не суждено было длительное существование. Уже в начале 60-х гг. он преобразу-

ется в НИИ милиции, а затем во Всесоюзный НИИ МВД СССР с соответствующей корректировкой научных исследований: в основном «фундаментальных проблем» борьбы с преступностью.

НТО милиции практически полностью удовлетворяло потребности следственных органов и судов в производстве судебных экспертиз; ими обеспечивалось проведение более 80 % экспертиз, назначаемых в стране по уголовным делам в начале 60-х гг. прошлого века. Однако столь активная и масштабная деятельность противоречила идее формирования мощной системы судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) Минюста СССР, которая в определенной мере была инициирована и осуществлялась в контексте мер проводившейся идеологизированной кампании «борьбы с культом личности и преодоления его последствий» [4].

Вот так в стремлении к созданию более совершенной системы СЭУ Минюста СССР была фактически разрушена исторически сформировавшаяся и неплохо себя зарекомендовавшая система НТО милиции. С тех пор прошло около 60 лет. Через шесть лет (1966 г.) было восстановлено союзное министерство (МООП СССР), через два года получившее прежнее название МВД СССР [5]. Фактически возрождена система НТО милиции или, в современном представлении, экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (далее – ЭКП ОВД). Казалось бы, ошибочность разрушительных решений того времени доказана историей и самой практикой деятельности правоохранительных органов. Еще в условиях организационного раздора (1960 г.) в Высшей школе МООП РСФСР была организована подготовка экспертов-криминалистов высшей квалификации.

Но сформировавшиеся тогда, мягко говоря, противоречивые межведомственные отношения до сих пор крайне негативно сказываются на организации и правовом обеспечении деятельности как СЭУ системы Минюста, так и ЭКП ОВД. При этом продолжают бесплодные бескомпромиссные дискуссии, суть которых сводится к выяснению, где «экспертизы научнее, а эксперты процессуально независимее». В то же время остаются несогласованными ведомственные классификации судебных экспертиз, соответственно не стандартизируются их методики; законодательно не урегулирована деятельность частных экспертов и негосударственных экспертных учреждений [6–8].

Увлеченно отстаивая свое право на производство судебных экспертиз, ЭКС МВД России, судя по всему, не заметила, как упустила основное направление ее деятельности – экспертно-криминалистическое. До сих пор не сформировано системное представление о ней: понятие, содержание, задачи, методы и средства их решения, правовое значение ее результатов, в том числе исследований специалистов, осуществляющих эту деятельность.

Сложившаяся в данном отношении ситуация была обусловлена не только указанными выше внешнесистемными, но и внутрисистемными факторами, как объективными, так и субъективными. На основе достижений науки и техники расширялись возможности экспертов-криминалистов. Объектами их исследований еще в 50-х гг. XX в. все чаще становились, наряду с сугубо криминалистическими следами преступлений (рук, обуви, орудий взлома, оружия и т. п.), так называемые нетрадиционные объекты (вещества, материалы, микрочастицы, волосы, волокна и т. п.). В то время в НТО милиции были востребованы специалисты –

физики, химики, биологи, получившие соответствующее образование, но имевшие элементарные представления о праве и правоотношениях, преступности и преступлениях, а тем более о криминалистике и ЭКД [2; 7]. Они предпочитали, и это объяснимо, делать то, чему их учили и что они умеют: проводить исследования в комфортных условиях лаборатории.

В середине 80-х гг. прошлого века эксперты с естественно-техническим образованием составляли более 40 % от общей штатной численности ЭКП ОВД, на рубеже веков – около 60 %. Справедливости ради заметим: многие из них стали высокопрофессиональными судебными экспертами-исследователями. Более того, нередко из их среды назначались руководители Экспертно-криминалистического центра (далее – ЭКЦ) МВД России, а сугубо судебно-экспертный уклон в деятельности ЭКС МВД России приобретал характер официальных установок. Возобладало мнение, – писал В. А. Снетков (начальник ЭКЦ МВД России в 1984–1991 гг.), – что применение техники при производстве следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий «наилучшим образом может быть осуществлено» самими следователями и оперативными работниками, а основная задача экспертов ЭКЦ ОВД – производство экспертиз и исследований [9]. Применение техники обозначается как самоцель.

Из той же серии – предписания приказа МВД СССР № 170 1989 г., посвященного совершенствованию деятельности ЭКП ОВД, о том, что специалистов-криминалистов таких подразделений следует привлекать к осмотру мест происшествий только по тяжким и самым тяжким преступлениям. Судя по всему, проект данного приказа готовился сотрудниками, имевшими отдаленное представление о преступности и преступлениях, тем более о том, что многие тяжкие преступления раскрываются начиная с мелочовки и в криминалистической практике мелочей не бывает. Подобные организационные установки можно объяснить малой штатной численностью ЭКЦ ОВД (в то время около 6,5 тыс.), возрастающим количеством регистрируемых преступлений. В этих условиях, как нам представляется, просто напрашивалось предложение о применении в системе МВД СССР опыта работы следователей-криминалистов в органах прокуратуры, чтобы таким образом добиться повсеместной и массовой реализации возможностей криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений.

Однако такие руководящие установки сочетались с экстенсивным развитием ЭКС министерства: расширялась сеть ЭКП ОВД, увеличивалась штатная численность их сотрудников (в настоящее время около 17 тыс.), и, что не менее важно, более сложной конструктивно и многофункциональной по назначению становилась используемая ими криминалистическая техника, но неизменной, начиная с регистрационных бюро полиции Российской империи, оставалась и остается организация ее использования. Как и прежде, в регистрационных бюро ЭКП ОВД в одном лице совмещены функции экспертов и специалистов.

Это крайне отрицательно влияет на производительность их труда как экспертов и профессиональную подготовку как специалистов, а в конечном итоге на эффективность деятельности. Даже в образовательных организациях МВД России готовят уже не экспертов-криминалистов, а судебных экспертов, причем игнорируется прописная истина, что уровень развития техники определяет систему организации ее использования. Особенно наглядно и остропроблемно это отра-

жается в настоящее время, в условиях цифровизации экономико-правовых и общественных отношений, когда ежегодно отмечается кратный рост компьютерно-информационных (высокотехнологичных) преступлений.

В таких условиях по-другому проявились последствия дифференциации криминалистических знаний как один из результатов упоминавшейся «борьбы с последствиями культа личности в судебной экспертизе». Из криминалистики наряду с другими видами судебных экспертиз была «отпочкована» и криминалистическая экспертиза, предопределившая, как отмечалось выше, возникновение этой науки и изначально выступавшая в числе важнейших элементов ЭКД. Возражения по поводу данной идеи ведущих ученых-криминалистов того времени (Б. М. Комаринца, С. П. Митричева, Н. А. Селиванова и др.) сперва побудили отказаться от нее даже убежденного сторонника директора ЦНИИСЭ А. Р. Шляхова. Однако опубликованная А. И. Винбергом и Н. Т. Малаховской статья «Судебная экспертология – новая отрасль науки» (Социалистическая законность. 1973. № 11) придала импульс «научному сепаратизму» в отечественной криминалистике.

Казалось бы, ничего плохого в этом нет. Судебная экспертиза действительно заслуживает особого внимания, но как средство доказывания, тем более в современных условиях рыночных социально-экономических отношений и развития международных связей, когда она все чаще используется при расследовании межгосударственных военных конфликтов и экономических споров. Но, как известно, важны не сами по себе идеи и намерения, а их исполнение. И именно в этом проявились негативные последствия реализации данной идеи [7; 10].

Лозунгово и навязчиво обозначая дифференциацию научного знания как закономерность развития наук, ее сторонники в криминалистике не учли «сущую мелочь» – особенности связанного с этим процесса в области прикладных наук, к каковым относится и криминалистика. Не учли они, судя по всему, что при этом «рвутся» не только знания и научные теории, но и практически значимые интеграционные связи, что противоречило самой природе криминалистики как науки о раскрытии и расследовании преступлений, интегрирующей в этих целях достижения естественных, технических, гуманитарных, в том числе правовых наук.

Вместе с тем судебные эксперты сосредоточили основное внимание на теории и методологии судебной экспертизы (понятии, предмете, системе, задачах и т. д.), вопросах ее самоутверждения как науки. Примечательный в этом отношении факт: еще в 80-х гг. XX в. диссертационные исследования по отдельным видам криминалистических (судебных) экспертиз содержали если не главу, то параграф по правовой и фактической оценке результатов соответствующей экспертизы и их использованию в решении задач раскрытия и расследования преступлений. А сегодня встречаются диссертации по судебной-экспертной проблематике, в которых термины «право и правоотношения», «доказательство и процесс доказывания» в лучшем случае упоминаются, не говоря уже о применении их результатов в раскрытии и расследовании преступлений.

Важнейшими составляющими данной системы традиционно выступают два вида деятельности – экспертно-криминалистическая и судебная-экспертная (далее – СЭД), и при некотором внешнем сходстве они совершенно разные по содержанию, тактическим целям, задачам, средствам и методам их решения. Если

разобраться, то ЭКД имеет первостепенное значение в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. Ее результаты во многом определяют успешное раскрытие и расследование преступлений, в том числе по горячим следам [11], а вместе с тем и эффективность СЭД. Судебные эксперты исследуют в основном то, что обнаружено и изъято в порядке ЭКД, поэтому крайне важно сегодня, наверстывая упущенное в прошлые годы, исправляя вектор развития ЭКС МВД России, особое внимание обратить на совершенствование организационного и правового обеспечения ЭКД [7].

Между тем чрезвычайно выросла роль ЭКД прежде всего в форме компьютерной криминалистики, ведется поиск адекватного ответа на вызовы современной высокотехнологичной преступности. В связи с этим заметим, что в нашей стране с 2010 по 2020 г. зафиксировано увеличение в 35 раз компьютерных преступлений и сокращение на 162 % традиционных экономических преступлений. За это же время практически в два раза снизилось количество специальных исследований и более чем на 100 тыс. судебных экспертиз, проводимых в ЭКП ОВД [12]. Все настойчивее заявляют о себе проблемы дистанционного производства следственных действий, требующие надлежащих технических организационных и правовых решений, и в их реализации незаменима помощь специалистов. Указанная статистика наглядно свидетельствует не только о количественных и качественных изменениях преступности, но и о несовершенстве, архаичности организации деятельности ЭКП ОВД, ее несоответствии, как уже отмечалось, уровню развития техники и задачам, решаемым с ее использованием. Отсюда следует вывод – системные задачи необходимо решать системно. Компьютерная техника и информационные технологии всего лишь средства реализации правовых предписаний, которые также должны унифицироваться под стать этим технологиям [13].

Результаты краткого экскурса в историю возникновения и развития в нашей стране ЭКД и СЭД подтверждают отсутствие выверенного государственного программного обеспечения этого процесса, доминирующее влияние на него узковедомственных представлений о научно-техническом обеспечении уголовного судопроизводства. Очевидно, что в условиях всеобщей цифровизации проблема научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства приобрела системный, многоаспектный научно-практический характер. Она не может быть успешно преодолена разрозненным решением проблем отдельно взятых ее элементов, к числу которых относятся ЭКД и СЭД. Это задача государственного уровня, следовательно, ее решение требует программно-целевого обеспечения, возможно, на правительственном уровне.

Очень важно изначально определить основные принципы, которыми следует руководствоваться при ее формировании. Более того, особого внимания заслуживает принцип экономичности в связи с созданием в нашей стране вместо ранее действовавшей моносистемы правоохранительных ведомств (МВД + КГБ) полисистемы (СК России, МЧС, ФТС, национальная гвардия и др.). Традиционно действуют и судебно-медицинские бюро в системе Минздрава России. Все указанные выше министерства и ведомства объективно нуждаются в ЭКП и СЭУ, оснащенных современной исследовательской техникой.

Без математических расчетов на умозрительном уровне легко представить, какими суммами исчисляется стоимость дорогостоящей, в основном импортной исследовательской техники, тем более рассредоточиваемой по ведомственным

ЭКП и СЭУ, действующим в одних и тех же регионах страны, насколько низок будет коэффициент ее полезного действия. Очевидны издержки и в организации деятельности их сотрудников, обмене опытом и профессиональном росте.

Анализ сложившейся в этом отношении практики однозначно убеждает в необходимости организационного разграничения в ЭКС МВД России ЭКД и СЭД (по примеру СК России и с учетом опыта зарубежных стран). Соответственно, следует рассчитать объемы работ, выполняемых по этим направлениям деятельности, и определить штатную численность, прежде всего, судебно-экспертных подразделений, которые должны действовать на научно-технической базе уже созданной в ЭКП системы МВД России. В перспективе не исключено их объединение с судебно-экспертными подразделениями СК России и образование единой межведомственной (для всех правоохранительных министерств и ведомств) судебно-экспертной службы.

Создание альтернативной судебно-экспертной системы было бы серьезной гарантией объективности и достоверности заключений экспертов, намного более значимой, чем процессуальная независимость отдельно взятого судебного эксперта. Следует также учитывать особенности ЭКД в уголовном и гражданском судопроизводстве. СЭУ Минюста России могли бы специализироваться на производстве экспертиз по гражданским и арбитражным делам и вместе с тем выполнять повторные экспертизы по заданию органов прокуратуры и судов.

Сотрудники ЭКС МВД России, обязанные осуществлять ЭКД в порядке сопровождения процесса выявления, раскрытия и расследования преступлений, должны иметь универсальную технико-криминалистическую подготовку, в том числе в области компьютерной криминалистики, и находиться непосредственно в территориальных ОВД в состоянии постоянной готовности к взаимодействию со следователями (дознавателями), оперативными сотрудниками. Поскольку их штатные возможности, как отмечалось, весьма ограничены, а потребности в них постоянно возрастают и уже проявляются практически повсеместно, представляется вполне оправданным воспользоваться опытом СК России, где успешно действует институт следователей-криминалистов. Следовало бы также законодательно определить сущность и содержание ЭКД, правовое положение осуществляющих ее сотрудников, порядок производства ими исследований и правовой оценки их результатов.

И в заключение единую государственную систему научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства в настоящее время невозможно представить без частных СЭУ. Это порождение рыночных отношений удачно сочетается с ускоряющимся развитием науки и техники, достижения которых более оперативно осваиваются такими учреждениями. Однако их деятельность в нашей стране до сих пор организационно не упорядочена и законодательно не урегулирована.

Например, в европейских социалистических странах в свое время законодательно был определен порядок создания и организации деятельности так называемых присяжных экспертов. Все они включались в общегосударственный (по регионам) реестр с указанием образования, экспертной специальности, стажа работы и, что очень важно, ее характеристики по результатам их участия в рассмотрении уголовных дел в суде. Повторяющееся ошибочное заключение – основание для переподготовки или лишения лицензии на экспертную деятельность.

Особого внимания заслуживает вопрос о формировании частно-государственных СЭУ на базе профильных образовательных и научно-исследовательских учреждений. Это, как нам представляется, один из возможных вариантов выполнения поручения Правительства РФ «О создании негосударственных организаций» для разработки проблем компьютерной криминалистики.

Список источников

1. Колдаев В. М. Из истории практической криминалистики в России. Москва: Лекс Эст, 2005. 373 с.
2. Комаринец Б. М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности // Теория и практика судебной экспертизы: сборник. Вып. 1 (11). Москва: Юрид. лит., 1964. С. 6–64.
3. Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 188 с.
4. Волынский А. Ф. К столетию экспертно-криминалистической службы МВД России: невыученные уроки истории // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 90–100.
5. МВД России: энциклопедия. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 623 с.
6. Аминев Ф. Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 53 с.
7. Волынский А. Ф. Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 175–185.
8. Волынский А. Ф. Необходимость государственной системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16, № 1. С. 130–139.
9. Снежков В. А. Проблемы повышения эффективности экспертно-криминалистической службы (в период 1984–1991 гг.) // 85 лет Экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел. Москва, 2004. С. 111–125.
10. Хазиев Ш. Н. Теоретические основы организации международного сотрудничества в области судебной-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2016. 462 с.
11. Лавров В. П. Расследование преступлений по горячим следам. Москва: Академия управления МВД РФ, 1989. 56 с.
12. Отчет о результатах межвузовского (межведомственного) научного исследования по теме «Экспертно-криминалистическая деятельность и компьютерная криминалистика». Москва: МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя: МосАк СК России, 2021.
13. Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. Москва: Экономика, 2020. 475 с.

References

1. Koldaev V. M. From the history of practical criminology in Russia. Moscow: Lex Est; 2005: 373. (In Russ.).
2. Komarinets B. M. Participation of forensic experts in conducting investigative actions on particularly dangerous crimes against the person. In: Theory and practice of forensic examination. Collection. Moscow: Legal literature Press; 1964: 6–64. (In Russ.).
3. Krylov I. F. Essays on the history of criminology and forensic examination. Leningrad: Leningrad University Press; 1975: 188. (In Russ.).
4. Volynsky A. F. To the centenary of the forensic service of the Ministry of Internal Affairs of Russia: unexplored history lessons. Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 90–100, 2019. (In Russ.).
5. Ministry of Internal Affairs of Russia. Encyclopedia. Moscow: OLMA-PRESS; 2002: 623. (In Russ.).
6. Aminev F. G. Forensic expert activity in the Russian Federation: modern problems and ways of their solutions. Abstract of dissertation of doctor of juridical sciences. Rostov on Don; 2016: 53. (In Russ.).
7. Volynsky A. F. The subject of criminology and "scientific separatism": consequences and possibilities of overcoming them. Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 175–185, 2018. (In Russ.).
8. Volynsky A. F. Necessity of the state system of scientific and technical support of criminal proceedings. Theory and practice of forensic examination, 130–139, 2021. (In Russ.).
9. Snezhkov V. A. Problems of increasing the efficiency of the forensic service (in the period 1984–1991). In: 85 years of the Forensic service of the internal affairs bodies. Moscow; 2004: 111–125. (In Russ.).
10. Khaziev Sh. N. Theoretical foundations of the organization of international cooperation in the field of forensic activity. Dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 2016: 462. (In Russ.).
11. Lavrov V. P. Investigation of crimes in hot pursuit. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 1989: 56. (In Russ.).
12. Report on the results of the interuniversity (interdepartmental) scientific research on the topic "Expert criminalistic activity and computer criminalistics". Moscow: MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot: MosAk of the IC of Russia; 2021. (In Russ.).
13. Volynsky A. F., Prorvich V. A. Computer criminalistics in the system of criminal legal protection of the "traditional" and digital economy. Monograph. Moscow: Economics; 2020: 475. (In Russ.).

Волынский Александр Фомич,

профессор кафедры криминалистики Московского университета
МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ;
svetzhavoron@yandex.ru

Хаскина Валерия Юрьевна,

доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса экспертно-
криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук; tkachvaleri@mail.ru

Volynsky Alexander Fomich,

professor of the department of criminalistics
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
doctor of juridical sciences, professor,
honored scientist of the Russian Federation,
honored lawyer of the Russian Federation; svetzhavoron@yandex.ru

Haskina Valeria Yuryevna,

associate professor of the department of document research
of the training and scientific complex
of expert and criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences; tkachvaleri@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.09.2023; одобрена после рецензирования
02.10.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted 25.09.2023; approved after reviewing 02.10.2023;
accepted for publication 24.11.2023.

* * *